

ОА КОА

ХРАМ

Ол Кол

Храм

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Кол О.

Храм / О. Кол — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Трое друзей попадают в меняющийся мир альтернативной истории и пытаются
вернуться обратно.

© Кол О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	6
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ол Кол Храм

*...Мир, как мы его знали
подходит к концу,
Мир, как мы его знали,
И Бог с ним.*

БГ

Пролог

Ветер нещадно сдирает с плеч плащи. В этот раз в первом ряду стояли маги, уставшие, измученные многолетней войной. Но стояли. Ибо война справедливая.

Сегодня решающий бой. Сегодня финал всей истории. Сегодня закончится все. Так обещали вожди. Враг тоже знает, что решается всё – к врагу пришло подкрепление из окрестных миров. Когда-то они наступали, теснили, но вот и их Армия отступила на самый край миров. Вокруг – Бесплодные Земли, которые то ли Боги, то ли сам Творец лишили магической энергии. Даже здесь, в этом сотворенном их вождями мире было пусто, тоскливо. Многие из магов ощупывали мысленно пространство вокруг, и не могли вытянуть из него ни кровинки энергии.

Но с ними старшие – Атуан, молодой Полубог, поднявшийся к немыслимым для них высотам, и Илейн, древний герой далекого мира, сумевший спасти извечного, Истинного Дракона, и спасший тем самым тот мир от магической засухи. Эти великие люди смогли захватить крупицу теперь далекого мира, и протянуть за собой серебряную Нить. Простые маги не могут этого, они могут накопить много силы, могут долго ее не растрачивать, но та сила конечна. Да, можно отбиться от тварей, уйти живым от разбойников, открыть портал и переместиться подальше от поля боя. Но...

Но армию магов этой крупницей не накормишь. Огромную Армию. Атуан и Илейн смогли захватить и дотянуть Нить сюда, и вот у всех магов есть по капле с той нити, значит, можно плести заклинания, жечь врага, морозить, обращать в крыс и в прах. И, уж конечно, воздвигать защитные стены от магии.

Маги стояли, плащи норовили сорваться с плеч. Один ряд магов. Людей.

В десяти метрах позади них стояла армия странных чудовищ. Некоторые маги оглядывались на них, смотрели с опаской и с надеждой. Но если в начале войны это были взгляды только лишь страха, то теперь в основном надежды. Орриты, похожие на пауков, черные, с металлическим блеском. Создания ранних времен, когда еще Боги творили совсем не по образу и не по подобию. Творили от радости, вдыхая души и жизнь в странные формы.

Орриты оказались на редкость дружелюбными. Среди людской части армии уже разнеслись легенды. Они то и могли объяснить, отчего так. Забытые, изгнанные из многих миров твари влачили жалкое существование в жестоких местах. Потому их жизнь была сурова, и за века и эоны они обросли прочным панцирем, их конечности могли становиться как копья, им не было равных в рукопашном сражении. В том мире, когда-то их нашел Илейн. Он пришел к ним, и за внешней суровостью обнаружил чуткий, почти человеческий разум. Он сделал Орритов известными в цивилизованных мирах, тех приглашали на службу, в охрану, исправно платили, и ужас их жизни на Родине отступил, Орриты протянули порталы на свою родину, и облегченно вздохнули.

Так что не было у людей лучших союзников. У *справедливых* людей, что стоят за равенство. И теперь, когда маги отразят первый удар вражеского колдовства и истратят свои силы в защите от ответной волшбы, они отхлынут назад и Орриты устремятся вперед, рвать и крушить, вгрызаясь в глубь вражьих рядов.

На флангах стояло обычное людское войско. Мечники, закованные в латы, лучники в прочных мехах, ещё маги.

Ровным фронтом, растянутые на сотни шагов, стояли войска. Позади был лагерь с военачальниками. Скучные обозы, и прочие спутники войска. Стяг Атуана, Штандарты с Драконом Илейна – в центре, а вокруг и пониже – флаги войск, пришедших из разных миров и народов. Отборные тысячи были рядом, на случай если враги или прорвутся сюда, или какой-либо подлостью окажутся рядом.

Исчез непроницаемый даже для взгляда магический купол, укутавший совещающихся начальников. Небольшая группа людей и Орритов – генералы, военачальники – показались войскам. Грянуло дружное разношерстное приветствие. Скоро дело. Скоро некогда будет рассматривать чудо вновь сотворенного мира. Пусть скромного, но их лидеры ведь не Боги. Плоская равнина, странного фиолетового цвета, вся в расщелинах, подъёмах и уступах – как слюда,¹ с метровыми пластинками. Всюду свет, не яркий, вечерний, рассеянный, выделяющий из мрака плоскую поверхность не то что бы мира, а поля сраженья.

Группа позади войска рассеялась, на этот раз на силе не экономили, и в один миг военачальники оказались рядом со своими армиями. Перед полем сражения появились двое, тех, кого в войсках знали как Атуан и Илейн. Они смотрели вперед, в туман, скрывающий вражескую армию.

Тот, что моложе, Атуан, спросил старшего:

– Друг мой, ты что-то *видишь*?

– Шанс на победу, – сказал Илейн.

Атуан улыбнулся.

– Ты как-то слишком спокоен, – Атуан продолжая улыбаться, погладил эфес своего Рейтрана.² – Ты, как мудрый, прославленный полководец знаешь, что численное превосходство наших врагов таково, – и Атуан ткнул пальцем в сторону тумана, – что они, несомненно, сотрут нас в порошок?

– Очень на то надеюсь, – ответил Илейн искренне.

Илейн был человеком незаурядным во всех отношениях: образованный, остроумный, смелый до безрассудства, мастерски владевший мечом и магией. Сейчас он стоял перед самой большой армией всех миров – и эта армия была вражеская. Несмотря на это он выглядел очень спокойно, и только огонь в глазах выдавал его истинное настроение.

Двое смотрели в туман. Вроде там ничего особенного не происходило, как вдруг Илейн вскинул руку, и за их спинами шум исчез, войска замерли. Слышны были только отдельные команды.

А через миг стало совсем тихо. Туман напротив них скрывал не только вид, но и звуки. Минуты две ничего не происходило, но вот, сначала лениво, затем резче, ключьями, туман стал растекаться вперед, начиная терять густоту, испаряясь.

– Наконец-то! Думаешь, они ничего не заподозрят? – осведомился Атуан.

– Уверен. Они как гиены, осторожные и трусливые. Они не когда не пойдут в честный бой. Однако стоит им почуять, что зверь ослаб, а так же что численное превосходство на их стороне, и ты увидишь, как они одним прыжком вцепятся тебе в горло. Будь покоен, всё пройдет точно по сценарию, Шестеро клонут... Только не сдавайся слишком быстро.

Атуан всматривался в несущуюся на них армаду.

– Демонов пустили вперед. Ну почему они любят творить так чудно, почему у них мало людей?

– Да им они не нужны. Подобное тело, – Илейн ткнул себе в грудь, – слишком озабочено жизнью, слишком трусливо. Ну, как ты его заставишь распалиться, что б нестись на верную смерть. Другое дело такое, – он кивнул в сторону демонов, – эти так любят кровь... Как вампиры. Тех тоже не остановить. Вампиры в жажде могут отдать свою жизнь. Точно?

Атуан не смотрел на него, а потому не заметил ухмылки, впрочем, дружеской.

– Ну, не всегда, Илейн, не всегда. Жажду можно преодолеть.

Илейн посмотрел на Атуана, засмеялся, сказал:

---

¹ Слюда – блестящий материал черного цвета, состоящий из спрессованных пластинок.

² Рейтран – легендарный меч артефакт добытый Атуаном в одном из миров.

– Тот случай не в счет... К тому же у тебя были некоторые преимущества, да и ты не простой уже человек был. Даже тогда.³

Атуан улыбнулся. Враги приближались. Туман почти рассеялся по всему фронту, уже слышен был топот ног, копыт, щупалец, взмахи крыльев. Но все перекрывал дикий рев орды, что неслась на их войско.

– Ну, давай, друг, по местам.

– По местам.

– Пора.

– Пора!

* * *

Илейн вернулся к месту, где недавно был шатер военачальников. Ему пока было нечего делать по плану, и он решил наблюдать за ходом сражения, отдавать команды, помогать своей магией, где только можно, стараясь уберечь больше жизней. Они разыгрывали гамбит, это сражение будет проиграно. И этот проигрыш и станет триумфом, победой в войне. Если все пойдет так, как надо. На его друге лежит основная задача.

Молодой вождь, которого знали здесь как Атуан, подошел к первому ряду, к магам. Рев и топот атакующих нарастал, разношерстные демоны подбирались все ближе. Он использовал первое заклятье в этом сражении. Просто узнал этих тварей получше. Он повернулся к войску отдать распоряжение. Крикнул:

– Холодом и Порядком их. Сердце у них повыше, почти что у шеи.

Он мог бы не поворачиваться и не кричать, он мог бы только пожелать и подумать об этом, и все маги знали бы что делать. Но привычка, проще крикнуть, и снова смотреть вперед, думать, отыскивать брешь что бы дальше тянуть, тянуть до тех пор, пока не станет очевидно что сражение проиграно, и пока его собственное проявление силы будет логичным, отчаянным шагом. Он поднял руку, задержал ее ненадолго и взмахнул с криком:

– Сейчас!

Маги, как один подняли руки к груди, задержали на долю секунды и с силой рванули вперед. Короткий миг все было как прежде, только вид несущегося врага вроде как колыхнулся. Но вот блеснуло в рядах врага голубым, холод взорвался стеклянными иглами, и первые ряды демонов разнесло в клочья. Волна холода фронтом вгрызалась в глубь врагов, медленно останавливаясь, наконец, сдалась сопротивлению демонской плоти. Десятки первых рядов разнесло, покорежило и разорвало. Уцелевшие, не обращая внимания на павших, сломя голову продолжали нестись вперед, к вожаемой добыче. Они были все ближе, и, многим казалось, они чувствуют вонь их тел.

– Перестроиться, – крикнул Атуан.

Маги слаженно выполнили его команду. Каждый пятый остался на месте, остальные по четверо становились за их спинами. Открылись широкие проходы, и в атаку пошли Орриты. Они набирали разбег, и вот десяток, сотня, тысяча пронеслась рядом с магами, вступая в бой. Маги ждали момента отступить, отдохнуть в тылу от могучего заклятья, что бы через десять минут снова сплести что-то страшное, против целого вражьего войска.

Началась рукопашная. Атуан смотрел на бойню. Первые Орриты прорубали растревоженные магами ряды демонов, вгрызаясь небольшими группами по трое – четверо. Бегущие за ними набрасывались на уцелевших от первой волны, разрывали одним движением на куски, почти не останавливаясь. Но не долго – вот один демон уцепился за Оррита, и удержался, не упал, вонзил тонкий кинжал в щель на спине, в слабое место. Как блохи, демоны запрыгивали

---

³ Они вспоминают события, описанные в повести «Солнце вверх».

на рукопашную силу войска Атуана, и Орриты вынуждены были тормозить, стряхивать, перекатываться, сбрасывая и давя мелких для них демонов. Помогали друг другу – но не всегда успевали, умирали. Умирали молча, тихо, в сознании, в долгой агонии успевая ухватить за собой одного, двух, нет, лучше десятков врагов.

Вот и увязли, не добравшись и до середины. Орриты поменяли тактику, принялись за оборону. Сбились в плотную линию, строя живую стену. Нижние плотно упирались шестью конечностями, выставя передние как копыя. Другие прыгали на них сверху, закреплялись. А на тех забирались другие. В обороне Орриты почти непобедимы, и Атуан окинул *взором* все поле битвы.

Маги уже отдыхали под охраной панцирников отборного войска. Фланги стояли, в бой не вступили. Летучие ящеры врага, уродливая пародия на Драконов, начали двигаться. Они низко летели, на каждом было по паре маленьких, похожих на гоблинов карликов с копьецами в руках. Их встретят лучники. Атуан отвернулся. Попытался *взором* достать дальние, все еще скрытые туманом части врага. Безуспешно. Что же за тварей приволокли себе в подкрепление предводители врага – Верховные Маги, Шестеро? Атуан плохо знал окрестные миры, рядом были земли врага. Но что-то точно противное.

Тем временем враг делал то, что и должен был делать. Часть демонов, почти половина, спутала собою Орритов, выводя их из борьбы, удерживая их и дальше в обороне. Другая половина уцелевших стала обтекать широкий фронт пауков, стремясь обойти и ударить в тыл. Это было очень опасно.

«Ну что, пора или нет, – мысленно обратился к Илейну а сам подумал, – Если сейчас вступлю, будет слишком быстро, слишком явно, они догадаются.»

Видимо Илейн понял, о чем думал Атуан. Он мысленно сказал ему – «Подожди, латай фланги».

Как и задумано, Атуан отдал приказ. Маги, обозы, резервы стали подтягиваться к пустым задним рядам орритов.

На флангах подобрались летучие гады с наездниками, плотно хлынули демоны. В бой вступили люди. Лучники сшибали поначалу гоблинов, но Атуан отдал приказ целить в ящеров – наездники не так опасны, и не стоило думать, что летучие твари отупеют без управления. Нет, у них был свой собственный разум.

Вот люди и твари столкнулись, мечи стали грызть шкуру ящеров, пока те кусали, крушили, царапали когтями. Но люди держались, задние сменяли передние ряды, те отдыхали и ждали своей очереди. Дрались.

Пока шло все ровно, две армии столкнулись, никто не мог разорвать оборону противника, стояли почти что на месте. Вскоре все было завалено трупами, что мешали сражающимся.

План Атуана и Илейна осуществлялся. За шумом сражения молодой вождь забыл, что вот он, настал момент кульминации. То, что они обсуждали несколько лет назад, чертили на пергаменте и бумаге, двигали фигурами – наступило. Победа была очень, очень близка. *Шестеро* должны будут поверить, не могут не поверить, что они двое поддались гневу. А значит слабы. А значит можно не убегать, как всю эту войну, за новым войском, а поддаться соблазну, и не просто рассеять войска их двоих, а ударить по НИМ. Уничтожить! Разорвать сам дух на куски, и беспмятные ошметки отправить в забвение на самый дальний край миров. Гнить там. Чтоб не видеть хоть одно одишешенькое малюсенькое тысячелетие.

«Если все получится у нас, – думал Атуан, – ваши Боги вам не помогут. Они не вмешаются, зачем им проигравшие. Не зря вы сами казните отряды, что отступили в бою или потерпели поражение. Вы беспощадны к тем, кто внизу вас, но ваши высшие, ваши Боги и сами вам не помогут. Три года назад вы почти проиграли, и тогда вас заставили *всех* до единого выступить лично. Какая удача!»

«Потом, потом будешь радоваться, – раздался в голове у Атуана голос Илейна. – Спокойней, будь трезвым, еще много работы. Мы тобою рискуем. Ты хоть помнишь это?»

«Да, Илейн. Все в порядке».

«Тогда действуй».

Понемногу, в нужный момент, фланги людского войска загнулись назад, отступили, образовали сначала полукольцо, которое затянулось магами, и резервом. Обозы, раненые и все, кто требовал защиты, оказались внутри. Здесь же созвал всех начальников Илейн. Хотя не созвал, просто выдернул порталами прямо к себе из гущи. Грохот сраженья стал затихать, враг видимо понял, что с ходу армию не уничтожить, пора было брать в осаду «крепость» из живых людей и орритов.

* * *

Войско врага медленно расступалось. Напротив орритов оказалось пустое пространство. Дальше за ним что-то приближалось, все еще скрытое остатками тумана. Но Атуан и Илейн проникли внутрь тумана *взорами*. То, что там было, поразило обоих. Огромные серые туши на четырех ногах, с пять человеческих ростов. Четыре толстых ноги, каждая в несколько метров диаметром. Все стало ясно. Идут на орритов. Давить.

Слегка смутившись, Атуан испытал радость. Эта неожиданность несла для их армии огромную угрозу, а значит, давала возможность реализации плана. Он взглянул на Илейна. Тот отрицательно покачал головой.

– Лучше думай, как справиться с этим. Думай до последнего, сражайся до конца. И только когда не будет другого выхода...

«Что же делать, что с ними делать, – думал Атуан, – можно убежать от них, но тогда в пролом, образованный орритами хлынут демоны и прочая дрянь».

– Я посмотрел их, – сказал Илейн, – слабого у них мало, но по шерсти орриты смогут добраться к глазам. Они смогут проколоть до мозгов. В других местах они не пробьют шкуру...

В тот же миг Илейн отправился порталом к орритами. Вернулся через минуту. В это время десятка орритов рванула вперед, к серым тушам. Сразу наперерез помчались бесы. Несколько орритов не добежали, сцепились с демонами, но сразу двое домчались до первой туши и стали взбираться вверх. Со спины громадины было полетели болты, но не видя результата, прекратили пустую стрельбу. И все же один оррит упал, то ли соскользнул с довольно гладкой шкуры, то ли был сбит силой удара болта. Второй добрался до длинной, выступающей вперед шеи. Туша вдруг как-то необычно резко дернула головой, паук слетел.

Илейн дал приказ отступать, пауки рванули обратно. Почти все вернулись, но двое остались лежать. Туши медленно приближались – вот сорок метров, тридцать... двадцать.

Атуан позвал магов. Илейн закивал головой, поняв его мысль.

Туши напротив – огромные, но простые животные. А значит, чего-то боятся, у каждого есть свой враг. Атуан как раз смог дознаться магией, что это за враг. Он на мгновение использовал Нить, вливая в себя новую порцию магии. Конечно, враг тут же заметил и попытался отследить его нить, но за доли секунд это невозможно, и Атуан закрылся. Энергию он использовал, чтобы проникнуть в убогое сознание туш. Там отыскал образ врага. И уж потом вызвал сотню магов и передал образ им.

Туши жили в унылом мире, почти полностью затопленном водой после какой-то катастрофы. Там, из океана, выползали твари еще больше, для которых эти служили простой пищей. Чудно, всего лишь вечные жертвы одного мира стали огромной угрозой в другом. Маги взобрались на спину орритами. Теперь уже стена пауков расступилась, пропуская своих собратьев с людьми на спине. Когда маги оказались перед войском, Атуан за мгновение влил в них силу.

Поначалу все было обычным. Магов пытались сшибить издалека, демоны рванулись вперед. Но вот, перекрывая шум от двух войск, раздался рев серых громадин... Маги наслали иллюзию...

Туши показали неожиданную прыть. Им хватило нескольких секунд, что бы развернуться и рвануть прочь от иллюзорной угрозы. Десятки демонов лопали зеленой слизью под их ступнями. Некоторые туши сталкивались друг с другом, валились с гулким шумом оземь, внося сумятицу в ряды своего войска. И вот уже Шестерым пришлось на миг приоткрыться. Мелькнули их Нити, из далекой вселенной притекла сила. Они стали спешно успокаивать свое стадо. Успокоили, развернули, погнали опять на орритов. Атуан снова вдохнул силу в своих магов... Через несколько минут враги отвели своё стадо, ничья. Ряд орритов снова плотно сомкнулся. Две армии опять просто стояли.

Вскоре произошло то, что и ожидалось. Шестерым надоело возиться с тактикой, они просто отдали приказ атаковать. Начался обычный навал. Решили задавить числом.

– А вот теперь готовься, – сказал Атуану Илейн.

Поначалу навал не прошел. Орриты довольно легко справлялись с демонами – серые туши враги отвели в тыл. На флангах против наездников на летучих ящерах держали оборону люди. Лучники непрерывно навесом пускали стрелы. Ящеры оказались весьма трусливыми тварями, часто порывались бежать. Но маленькие люди на их спинах как-то могли успокоить ящеров. Горы трупов росли, враги взбирались по ним, стремясь пустить стрелу, после чего бросались в бой, и умирали. Но новые лезли. Переменили тактику, стали закидывать каким то пылающим зельем, металл доспехов плавился. Откуда-то появились вражеские маги, простые воины не могли с ними справляться легко, мешали завалы. Они образовали пустое пространство в рядах людей, и туда хлынули демоны. Вскоре враг полностью окружил армию Атуана, но сзади держалось отборное войско. Илейн носился по всему полю боя, отдавая приказы.

Но вот с правого фланга внутрь прорвались первые враги, десятками гибли защитники, и Атуану пришлось зачерпнуть магию из далекого мира и пустить на врага огонь. Шестеро попытались достать его серебряную Нить, но в этот раз Атуан вовремя перестал её использовать и скрыл. Залатали дыру.

Вот ценою огромного числа демонов удалось уничтожить сотни орритов, и когда центр обороны стал расползаться, враг снова пустил огромные туши вперед. Пришлось подводить магов, те шли, невзирая на опасность, гибели если не от когтей, то от крайнего истощения. Атуан снова зачерпнул магической силы далекого мира и передал ее магам.

Минут через десять стало окончательно ясно, что до победы врагам осталось немного. Что бы как-то удержаться, Атуану и Илейну все чаще и чаще приходилось тянуться за магией.

Первыми прорвали орритов. Но к этому времени все окруженное войско стянулось в одну кучу. Первые демоны добежали до Атуана, и он вначале их встретил сталью, замелькал его меч, он рванулся вперед, убивая, калеча. Бойцы из отборной тысячи рванулись за ним, расширяя клин, но и сами оказались в окружении.

«Сейчас» – донеслось от Илейна.

От рукопашной Атуан распалился, почувствовал гнев. Самое время активировать Нить.

Сражались. Вдруг около одного демона появился светящийся розовым призраком. Демон прыгнул на него, но пролетел сквозь тело. Удивленным он был недолго, призраком махнул своим красноватым мечом, и демон оказался разрубленным. Через секунду в другом месте Атуан создал ещё призрака, а затем все чаще и чаще стали появляться то там, то тут светящиеся розовым фигуры. Вскоре их были сотни по всему полю, их число все росло и росло. Атуан полностью открыл свою линию к далекому миру. И враг это заметил.

Он почувствовал, как будто его нить схватили. Он попытался выдернуть. Ему почти удалось, но вот еще кто-то схватил, и еще, и еще. Постепенно он и сам обнаружил Нити врагов, точно такие же, как и его, заклятьем они пользовались одним и тем же. Хорошо Боги вра-

гов учат своих. Но обороняться было намного проще, и Атуан постоянно дергал свою нить, менял ее положение. Все Шестеро уцепились, и яростно рвали, пытаясь оторвать связь с магией одного из врагов.

Война армий закончилась. Конечно, все еще сражались противники, розовые призраки все еще опустошали ряды врагов. Вот первый демон не погиб, когда меч прошел сквозь него, вот второй... Призраки, теряя подпитку, слабели и растворялись. Люди яростно оборонялись, враги лезли и лезли. Армии все еще сражались, но их бой был больше не нужен. Они свое дело уже сделали.

Илейн оказался возле Атуана. Он пытался помочь ему удержать нить, и Шестерым казалось, что в этом и есть его цель. Просто один маг пытается помочь другому стряхнуть со своей линии путы врагов. И это требовало силы, и все чаще и чаще перед их *взорами* мелькала линия их второго противника. Атуан и Илейн живо чувствовали злобную радость врага, еще чуть, и они уцепятся, вгрызутся во второго, порвут их нить к Силе, и тогда эти ненавистные двое превратятся просто в людей, слабых, бессильных. И тогда мы их сломим.

Илейн чувствовал как «лапы» врагов тянутся к его Нити. Давление на Атуана должно ослабнуть. Но нет, Атуана они держали цепко. Ну что ж, думал Илейн, – вот вам финал.

Он проявил свою нить полностью, неожиданно, зачерпнул массу силы, вкачивая ее в Атуана. Враг метнулся к Илейну, удерживая и дальше Атуана. И через мгновение вцепились уже в обе Нити, тянули. Перед взором Илейна снова мелькали их злобные рыла. Их шесть Нитей ярко светились, все проявленные. На мгновение Атуану с Илейном показалось невероятное. Им показалось, что они вдвоем смогут выстоять против них шестерых. Но, хотя они и были опытней, но энергии те сосали по Нитям в три раза больше. И это решало все.

За мгновение произошел мысленный диалог Атуана с Илейном. И в тот же миг они сами порвали свои нити и бросили с силой во врага. Мощь, с которой Шестеро тянули сложилась с силой Атуана и Илейна. И нанесла удар. Перед их взором вспыхнуло серебром, их нити взорвались, переполненные мощью.

«Победа, подумал Илейн.»

Шестеро, как и Атуан, были без сознания.

Теперь не было смысла скрывать свой козырь. Илейн проявил еще одну тонкую Нить, совсем другой структуры, слабую, выполненную каким – то древним, устаревшим способом. Её и не искали. Слишком слаба. Он потянул к себе силу, стал приводить в себя Атуана.

Он только и успел подумать – досталось же ему – как заметил *взором* заклятье.

«О Боги, как я не подумал, что они могли сделать запас».

Ему хватило мгновенья, что бы увидеть, что резервуар магической энергии был один, и что всю его силу только что, в припадке бешенства, использовал кто-то из Шестерых, ударив по последней Нити. Мол, мы не уйдем, но и ты не уйдешь.

И в тот же миг, чуть опережая несущееся заклятье врага, Илейн решился, схватил еще не очнувшегося Атуана, и прыгнул прочь с поля боя, пытаясь вернуться в свои миры. Но заклятье настигло, нить оборвалась.

* * *

Весь бой между двумя и Шестерыми длилось не более двадцати секунд, хотя им самим он показался долгим. Илейн, оправившись после шока от разорванной нити, огляделся. Он падал. Подал на землю, он вдохнул и его грудь обожгло – холод, разреженность воздуха. «Где же Атуан?», – думал он, «Куда мы попали».

Он попытался нащупать Атуана, но ничего у него не вышло.

Мир без магии. Илейн понял, что они не добрались в нормальный мир. Пущенное с немыслимой силой и злобой заклятье врага снесло их в сторону, или просто остановило на полпути домой. Свалило в первый попавшийся мир. Мир без магии.

Илейн падал. Где-то минута оставалась до смерти. Он не боялся, его волновало другое, где Атуан? Если остался в мире, созданном ими для последнего боя – его не спасти. Если затерялся где-то в пути – шанс есть. И вновь он попытался найти Атуана, теперь уже черпая силы из самого себя. Его товарищ был здесь, в этом же мире.

Илейн вспомнил Шестерых.

«Ну что ж, победа. Они закупорены без силы в том мире, никаких нитей и запасов у них не осталось, – Илейн был в этом уверен. – Так что шансов выбраться у шестерых нет. Сами не выберутся. Если только... Но нет... Жаль войска, осталось на растерзание врагу. Но ничего, если быстро вернемся, спасем».

Илейн смотрел вниз и вспоминал.

Давным-давно, тысячелетия назад, он стоял под родным солнцем и впитывал возродившую силу вселенной. И кто-то из Высших, его будущий учитель, подошел и сказал?

– Ты думаешь магия здесь? – он показал рукою вокруг. – Нет, сила здесь, – и Бог коснулся рукой его лба, помолчал, а потом добавил, – сила Творения. Я мыслю, значит я – Бог!»

Теперь Илейн падал и думал: «Надеюсь, я усвоил тот старый урок. Так что выберемся... выберемся...».

Он падал, скоро смерть, но он не боялся.

Конец Введения

Глава 1

Андрей считал, возможно справедливо, улицу Первомайскую центральной в Долгопрудном. Начиналась она где-то за городом, затем разделяла студгородок на общаги и учебные корпуса, далее вгрызалась в места, полные обычных жителей. Улица оставляла слева от себя столовую, далее справа овощной магазин, затем снова слева простой, продовольственный и в конце упиралась в больницу. Возможно город был и дальше, но Андрей туда не ходил. Даже к таксистам, за водкой. Находились более страждущие. Начинался весенний денек, солнце прогрело воздух, все сняли куртки. Мелькали голые ножки в белых чулках – физтешки спешили куда-то. Андрей только-только выбрался из общаги и шел, не зная куда. Было начало двенадцатого, на второй паре кажется лекция по истории. Но Физтех тем и славился, что ходить на занятие было совсем не обязательно. Лишь бы зачеты и экзамены исправно сдавал. Он чувствовал себя очень счастливым. Повода к этому не было, но когда тебе двадцать, ты здоров, полон сил – такое, слава Богу, бывает. Он шел не спеша, прежде всего разглядывая женские ножки, по которым соскучился за зиму. Потом он рассматривал ветки деревьев – не проклюнулась ли зелень из почек. А в последнюю очередь он смотрел через дорогу, на один из учебных корпусов. Наконец он решился и свернул к столовой. Есть не хотелось, разве что компоту с песочным пирожным. Да и то не особо. Потому возле двери он решил задержаться. Фасад столовой – стены, двери – студенты использовали для объявлений. Называли, почему-то украинским словом Объява, даже апостроф вместо твердого знака ставили. Так что Андрею нашлось на что убить время. Он стал разглядывать бумаги на стенах. Купля-продажа его не занимала. Слегка интересно что в видеотеке во втором корпусе, но увидев что-то с Брюсом Ли он перекинулся. Бегло смотрел далее – кто-то продавал собаку, кто-то писал рефераты за деньги, где-то был слет спелеологов. Все как всегда. И Андрей отвернулся. Прямо перед собою он увидел весьма странного мужчину. На вид лет за сорок. Андрею он показался загорелым, хотя какой загар после зимы. На мужчине был грязно-желтый костюм, такого же цвета виднелась рубашка и обувь. На голову мужчина надел шляпу. Андрей подумал что шляпа ковбойская. Последним он разглядел лицо мужчины. Глаза у него были карие. Андрей поспешно отвел взор – оказалось мужчина глядит прямо на него. Было странно – какой-то мужик стоит на ступенях в неудобной позе и смотрит прямо на него. Андрей уже стал отворачиваться, что бы войти и столовую, как незнакомец окликнул его: – Можно вас на минуту? Андрей подошел. – Конечно. – Не скажете который час? – спросил мужчина, не отрывая взгляда и не моргая. Андрей отвел взгляд, почему-то смутившись. – У меня нет часов, – ответил он, – но когда я выходил из общаги, минут пятнадцать назад, было ровно одиннадцать. – И добавил: – утра. Незнакомый мужчина никак не среагировал на последнее слово, которое сам Андрей посчитал нелепостью. Он секунд пять по-прежнему играл в гляделки. И лишь после того, как Андрей вознамерился вновь пойти к двери столовой, спросил: – А вы в каком общежитии живете? Андрей махнул в сторону девятиэтажной «восьмерки»: – В той. – Понял, – сказал мужчина и несколько раз кивнул головой. Андрей чувствовал неловкость, но только еще пару секунд, затем слегка разозлился и тут же неловкость ушла. Он даже спросил: – А вам что надо? – Как тебя зовут? – Андрей. А что такое? Мужчина продолжал смотреть на него, но его взгляд изменился. Мужчина рассматривал его внешность. – Андрей, тебе не кажется, что мы знакомы? – спросил мужчина. – Нет, – через пару секунд ответил Андрей. – Я б вас запомнил. В тот же миг он снова испытал смущение – все же мужчина был слишком нелепо одет, и уж конечно знал об этом. «Я б вас запомнил» можно понять как поддёвку. Андрей мгновенно гадал – заметил мужчина оплошность или нет. Мужчина протянул руку: – Меня зовут Хуан. Только теперь Андрей отметил кое-что пропущенное ранее. Акцент. Мужчина говорил по-русски бегло, но с незнакомым Андрею акцентом. Не хохол, не с Кавказа. Вроде бы не прибалт. Вероятнее всего

иностранец. Но не американец. И не француз. И даже не немец. – Как вас, простите, зовут? – Хуан. Наступило молчание. Секунд через десять Андрей сказал: – Я пошел. Незнакомый мужчина также ответил только через еще десять секунд: – Конечно.

* * *

Необычное происшествие недолго было в мыслях Андрея. Он поднялся по лестнице и оказался в большом зале столовой. Весьма, надо сказать, мерзкий зал. Везде было довольно грязно, на нескольких столах стояла посуда, другие были протерты серыми тряпками, которые скорее не чистили, а размазывали остатки еды. Андрей прошел на раздачу. В пространстве, где готовили еду, как всегда в грязно-белом халате сновал и ругался местный работник. Как всегда он производил много шума и зыркал зло на редких студентов. Задирать его не хотелось, Андрей просто взял сметану, два компота и два песочных пироженных. Расплатился и прошелся по залу в поисках чистого места. С удивлением, такое нашел. Не успел он доковырять сметану, как в столовую вошел странный мужчина. Хуан, как он назвался. Мужчина рассмотрел все помещение, задержался взглядом на Андрее. Слава Богу, следом вошел Саша, товарищ Андрея. Саша был полный, вечно одетый во что-то лоснящееся, жирные волосы. Саша хотел быть ему другом, но уж больно навязчиво, и он, как и другие, считали его только товарищем. Хотя и хорошим. Андрей был счастлив, что Саша направился прямо к нему, – теперь, возможно, нелепый Хуан не подойдет. Саша явно был чем-то взволнован. Он сел напротив Андрея, нагнулся к нему и сделал глаза круглыми. – Ну, так что, ты пойдешь сегодня на диск-кач? – Еще не решил. – Андрей понимал, что Саша что-то задумал, какое-то переселение душ в общежитии на вечер и на ночь, на случай, если вдруг что-то получится с «бабами»: – А что? – Я говорил с Серегой, но у него началась запарка в учебе, ему еще экзамен перездавать. – Ну и что, – сказал Андрей, – мне тоже «теорвер» перездавать. – Короче, я попросил его у вас переночевать, а мы с тобой можем баб снять на дискотеке. Андрей скривился. Саша, как всегда, ни с кем не посоветовавшись, что-то замутил, но и послать его подальше жалко, больно наивный и в энтузиазме. – Так что там с дискотекой. – Ну: в восемь, как всегда. Первое апреля завтра, бабы будут, только нам надо пораньше туда идти, пока всех не разберут. – Знаешь, Саша, ты иди, а я подойду сам. Меня не ищи. Если не приду, я найду, где переночевать, так что не парься. Разговор вроде закончен, Андрей обратил внимание на компот и пироженное. Все что осталось от еды, которую он съел, пока говорили. Разговор действительно был закончен. Это видно и по Саше, – он тоже уставился на пироженное и попросил: – Дай половину Андрей отломал половину. Протянул Саше и сказал: – Компота не дам. – Мне и не надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.